

«ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА» BLUELINE

Об истории и приоритетах компании, реализующей уникальные проекты по переработке попутного нефтяного газа, которые задают высочайшие стандарты охраны окружающей среды, а также о проблемах нормативно-правовой базы РФ в сфере промышленной безопасности рассказал в интервью нашему журналу исполнительный директор ООО «БлюЛайн Проджект» Андрей Непомнящий.

– Расскажите о ребрендинге компании. С чем он связан?

– Идея нашего проекта появилась семь лет назад. Ранее компания «МОНОЛИТ» была трейдинговой компанией, входящей в ГК «Роза мира», и внутри нее был создан отдел по переработке попутного нефтяного газа. Постепенно это направление развивалось. Со временем мы встали на ноги, подписали соглашения с нефтяными компаниями, и еще в 2008 году впервые у нас появилось желание поменять название проекта. Но у всех компаний на рынке мы ассоциировались с этим названием, и было принято решение оставить наименование, как есть – «МОНОЛИТ».

Однако наш выход на международные рынки и новое позиционирование компании, конечно, требовали смены ее названия. Мы работаем над экологическими проектами по переработке газа. Поэтому название «МОНОЛИТ» не совсем соответствует тому, чем мы занимаемся. Около 2,5 лет назад появилось

название BlueLine, и мы постепенно начали вкрапливать это названия в свои мероприятия, не меняя еще официального названия холдинговой компании. Постепенно BlueLine заполнял большее и большее информационное пространство, и в феврале 2013 года произошло историческое событие, которое стало переломной точкой всего ребрендингового процесса, когда компания «МОНОЛИТ» была переименована в «БлюЛайн Проджект». Это название указывает на экологический вектор компании, потому что BlueLine («голубая линия») – это символ чистого неба и трубопроводов с чистым газом.

– На каких проектах компания сосредоточит свою работу в 2013 году и каковы основные производственные планы?

– В 2012 году мы закончили определенный этап – ввели в эксплуатацию два наших первых газоперерабатывающих завода. Успешная реализация пилотных проектов сформировала доверие к нам

нефтяных компаний, и надеюсь, это послужит началом новых проектов.

В первую очередь мы сосредоточимся на проектах в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре – регионе, который стал для нашей компании «вторым домом». Что касается объемов переработки, мы рассчитываем как минимум утроить объемы переработки благодаря подписанию таких соглашений.

– А будут ли вами подписаны договоры или соглашения в рамках Российско-Германского сырьевого форума в Ханты-Мансийске?

– Мы планируем подписать международное соглашение в рамках этого форума. Сейчас еще рано говорить о том, кто будет нашими партнерами и какова основная суть этого соглашения. Могу сказать одно – мы планируем подписать соглашение, которое, надеемся, станет знаковым событием для этого форума.

– Как в ходе реализации ваших проектов используется механизм государственно-частного партнерства? Есть ли перспективы расширения его использования?

– Мы все эти годы говорим о государственно-частном партнерстве, и заключается оно в сотрудничестве с Правительством ХМАО – Югры и государственными нефтяными компаниями. Наша деятельность началась в ноябре 2006 года с подписания соглашения с руководством ХМАО – Югры. Я недавно рассказывал на выездном заседании Комитета Госдумы по энергетике о тех механизмах, которые нам удалось использовать в реализации наших проектов, механизмов, которые позволили в первую очередь обеспечить для государства возможность использовать инструменты стимулирования реализации проектов по переработке попутного нефтяного газа. Основная проблема государства, которое имеет с одной стороны «кнут», а с другой – «пряник», заключается в том, что очень сложно использовать «пряник», если не определена конкретная проектная компания, которая занимается утилизацией газа. Часто возникает ситуация, когда эта деятельность «размыта» в недрах нефтяной компании, когда эта деятельность является незначительной по сравнению с объемами денежных потоков, связанных с основной деятельностью компании. При используемом нами подходе все становится прозрачно, и таких трудностей не возникает.

– В каком направлении должен совершенствоваться механизм государственно-частного партнер-

ства? В чем заключается главная проблема при его применении?

– Основная проблема – «белое пятно» в нормативно-правовой базе, регулирующей сферу ГЧП. Мы предложили несколько очень интересных механизмов – в частности, механизм налоговых кредитов, то есть использование части будущих налоговых поступлений в виде кредита от государства, который предоставляется под проекты по утилизации ПНГ. Но до сих пор нет федерального закона о ГЧП. Кроме того, необходимо также разрабатывать соответствующую законодательную базу и для регионального, уровня. Нашу инициативу поддержали Правительство ХМАО – Югры, участники совещания при Комитете Госдумы по энергетике, нас поддержал Сбербанк, который тоже хочет участвовать в подобных механизмах.

– Расскажите подробнее о проектах, которые вы реализуете на условиях аутсорсинга.

– Для нас стало неожиданностью, когда наша компания была удостоена награды «За успешную реализацию проектов по утилизации попутного нефтяного газа на Приразломном, Салымском и Шапшинском месторождениях» на 10-м юбилейном Глобальном Форуме Всемирного Банка по снижению объемов сжигания попутного нефтяного газа в Лондоне.

Основная оригинальность проекта была даже не только в технологических решениях, а в принципе аутсорсинга, который мы используем. В чем его суть? Для реализации каждого нашего проекта создается проектная компания. Ее создание позволяет решить сразу несколько вопросов. Во-первых, для нефтяной компании – нашего партнера деятельность этой проектной компании становится полностью прозрачной. Проектная компания наряду с головной – BlueLine гарантирует нефтяной компании оплату штрафов, в случае, если проект не работает, и берет на себя все риски. Во-вторых, это позволило использовать в проектах по утилизации ПНГ механизм проектного финансирования. В-третьих, обособление каждого проекта в отдельную специальную компанию позволяет государству применять систему налоговых льгот, поскольку можно четко понять, какие будут поступления в бюджет. В целом такая схема работы позволяет четко оценивать экономическую эффективность проекта.

– На ваш взгляд, соответствует ли современным реалиям российское законодательство о промышленной безо-

пасности? Какие его положения затрудняют реализацию проектов?

– Когда мы первый раз приехали в Канаду и увидели там компактные газоперерабатывающие заводы, то обрадовались, что у нас будут такие же «игрушки». Но на самом деле это оказалось только наполовину правдой. Мы купили самое современное оборудование. Если канадский завод занимает 2 га, то наш завод – 22 га. Это связано с нормами российского законодательства. Российский стандарт ориентирован на снижение возможных последствий возникновения аварий на этапе эксплуатации объекта. Западный – на снижение риска возникновения аварии на этапах проектирования и строительства. Нужно найти путь к переходу на новый подход, при котором риски аварий снижаются, когда проект еще создается.

Сроки строительства у нас в стране для современной мировой экономики непопулярные, и это очень часто «убивает» рентабельность проекта на корню. Если по всему миру завод

Отечественная промышленность зачастую становится неконкурентоспособной именно из-за наших устаревших регламентов

строится 1,5–2 года, то в России норма – 3–4 года. Мы считаем, что необходимо разрешить начинать строительство объекта и производство оборудования до одобрения со стороны надзорного органа. При этом ответственность за несоответствие стандартам продолжает лежать на исполнителе. И в случае, если контролирующий орган обнаружит несоответствие применяемых решений, то все финансовые моменты компенсируются заказчиком или подрядчиком – например, проектным институтом, заложившим в проектную документацию неверное решение. Это позволит сократить сроки строительства объекта и приведет к повышению экономической эффективности проектов. Отечественная промышленность зачастую становится неконкурентоспособной именно из-за наших устаревших регламентов.

– Как вы оцениваете Постановление Правительства РФ №1148 от 8 ноября 2012 года, утверждающее особенности начисления платы за выбросы загрязняющих веществ, образующихся при сжигании газа на факельных установках и рассеивании?

– Это постановление – огромный шаг вперед. Действительно, удалось «нашу-

пать» саму идею: либо платишь большой штраф, либо (даже если сегодня ты не утилизируешь газ) показываешь, что инвестируешь средства в создание инфраструктуры по переработке попутного нефтяного газа, и тогда платишь небольшой штраф. С одной стороны, это очень позитивное решение, но, с другой стороны – это довольно сырое постановление. В нем четко не прописан механизм его работы. Я знаю, что сейчас разрабатываются инструкции, где будут четко прописаны правила игры, но на данный момент они еще не приняты. А компании с 1 января 2013 года живут по нормам этого постановления. Это вызвало большую обеспокоенность. Но есть и позитивный момент – видно, что государство прислушивается к мнению нефтяных компаний.

Кроме того, при принятии этого постановления не учтено понятие аутсорсинга при реализации таких проектов. Предположим, у нас есть соглашение с нефтяной компанией, создается СП, но получается, что инвести-

ции, которые вкладываются в проект не нефтяной компанией, не учитываются при сокращении штрафа. Выходит, нефтяная компания сталкивается с тем, что, даже если мы строим газоперерабатывающий завод, инвестируя в него свои средства, она вынуждена заплатить штрафы в увеличенном размере с коэффициентом 12. Нашим партнерам это не выгодно, они предлагают направлять свои деньги в проект, и мы не возражаем, но это приводит к затягиванию сроков строительства и задержке реализации таких проектов от года и более. Мы уже выступили с законодательной инициативой, которую поддержали власти ХМАО – Югры и ОАО «Сибур Холдинг», чтобы все затраты (не важно – от нефтяной компании или от третьей стороны) засчитывались в рамках инвестиционных газовых программ пользователей недр, представленных в Министерство энергетики Российской Федерации в расчет сокращения штрафа за сжигание попутного нефтяного газа. Это позволит стимулировать реализацию подобных проектов, а также поможет нефтяной компании сконцентрировать все свои ресурсы на увеличении добычи углеводородного сырья. ■